

Евгений Пекер

За жизнь

Евгений Пекер

За жизнь

«Издательские решения»

Пекер Е.

За жизнь / Е. Пекер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930309-7

Из всех видов человеческого общения мне наиболее близка та тонкая грань между искренностью и стёбом, которая возникает за полночь, когда дети давно спят, все пустые small-talk исчерпаны, и под разбулькивающие звуки начинается РАЗГОВОР. Собственно, из таких разговоров и состоит эта книга. О дороге и о привалах на подзарядку батарей, о друзьях и о детстве, которое всегда с тобой, о моментах абсолютного счастья и о потерях. В книге много авторских фотографий. Так что добро пожаловать. Кофе? Абсент?

ISBN 978-5-44-930309-7

© Пекер Е.
© Издательские решения

Содержание

Тайна, покрытая кофе	6
Записки на подгузниках	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

За жизнь

Евгений Пекер

© Евгений Пекер, 2018

ISBN 978-5-4493-0309-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна, покрытая кофе

Уже давно из всех вопросов жизни, вселенной и всего такого меня волновал только один: как делать по-настоящему хороший кофе.

Впервые этот вопрос возник в доисторические девяностые, когда меня впервые занесло на Кипр. Там же были сформулированы два правила заказа кофе в грекоговорящем окружении. Правило номер один: никогда и ни при каких условиях, если жизнь и рассудок дороги вам как память, не выходите на торфяные болота ночью и не употребляйте при заказе в Греции словосочетание «кофе по-турецки». Запомни это, сын мой, ибо армейские уставы написаны кровью тех, во времена которых их ещё не существовало. Я допустил эту роковую ошибку, и галдящее приморское кафе, где все говорят со всеми и никто никого не слушает, тут же превратилось в салун из спагетти-вестерна, с предвыстрельной тишиной и прицельными взглядами, которыми местная алкогольная элита провожает сморозившего глупость новичка в его последний путь от входа до стойки. Обошлось тогда, впрочем, без членовредительства: туристская зона, *poblesse oblige*, да и вообще, что взять с этих понаехавших, матрос ребёнка не обидит. Но в глазах владельца кафе и окружающей публики плескались такие варианты использования кофе по отношению к различным частям моего тела, что я скомкано поблагодарил и быстро слинял в туманную даль.

Правило номер два более сложное, и его выполнение требует некоторых артистических способностей: нужно убедить хозяина сделать вам кофе не как для туриста, а как для нормального человека. В суровых условиях, когда одна сторона не знает греческий, а вторая не понимает ничего, кроме него, потребовалось несколько попыток и пантомима, глядя на которую молодой Ярмольник вместе со своим кипящим чайником повесились бы от зависти, чтобы хозяин заведения поверил, что нам можно подавать не кофейный напиток «Дружба», а настоящий крепкий кофе. И честное пионерское, мы не будем жаловаться, что горько, и просить разбавить молоком.

Но если оба эти правила будут соблюдены, то будет вам счастье. Горько-сладкое, лениво-взбадривающее, мгновенно действующее счастье с уходящим за горизонт послевкусием.

... вот только повторить это счастье в домашних условиях не получалось никак...

Сначала я тешил себя надеждами, что дело тут в околокофейных причиндалах. Такие иллюзии встречаются в раннеподростковом возрасте – лет эдак до тридцати. Обгоняет тебя, скажем, на подъёме велосипедист, и греешь себя мыслью, что скорость, с которой попа соперника удаляется в прекрасное далёко, связана исключительно с добавочными передачами его велосипеда. Или смотришь с отпавшей челюстью на чужую фотографию и пытаешься себя уговорить, что дело тут в объективе, резолуции и прочей лабуде.

На момент знакомства с греческим кофе остатки иллюзий ещё болтались у меня в голове, и к вопросу ёмкостей для варки я подошёл серьёзно. На яфском блошином рынке была куплена арабская джезва – с крышкой и волнующим изгибом форм, с одесского Староконного я привёз керамическую, а из Армении мне передали что-то древнее, медное и пузатое. Вдобавок к этому набору в Греции была куплена медная палочка с маленьким венчиком. Иные, правда, утверждают, что в случае необходимости можно помешивать кофе в джезве и обычной чайной ложкой. Это неверно и преступно. Режьте меня вдоль и поперёк – но вы меня не заставьте помешивать ложкой, я буду помешивать его палочкой с венчиком... От покупки в Греции электрометаллической хреновины размером с небольшую бочку, предназначенной

для приготовления кофе в песке (песок прилагался), за 2000 евро меня остановило только долгое и вдумчивое изучение своей банковской распечатки, а также мысль о том, сколько времени я буду проходить с этой хреновиной проверку безопасности на израильский рейс.

...процесс варки кофе стал красивым и аристократичным. Качества конечному продукту это не добавило...

Да гранаты у меня не той системы, решил я, обвинил во всём банальность купленного в супермаркете кофе и существенно расширил спектр поиска кофейных сортов: от маленьких лавок в арабских деревнях до распальцованных тель-авивских специализированных магазинов, в которых элегантные в своём раздолбайстве мальчишки неторопливо и торжественно повязывали бантики на мешочки с чёрным порошком различного географического происхождения. Я совершал преступления против человечности и подрывал женскую веру в мужиков, когда, приглашая девушек на чашку кофе, не только предлагал им именно кофе, но и сопровождал

это издевательство лекциями на тему различного подхода к помолу зёрен в Западной Бразилии по сравнению с восточным Хевроном. До сих пор стыдно...

...вкуснее кофе от всех этих извращений не стал...

Если ничего не помогает – прочти инструкцию. Я нырнул в интернет и вынырнул оттуда с пачкой инструкций по варке кофе. Инструкции варьировались в спектре от конкретных и полезных до связанных с эзотерическими практиками и требующих отслеживания дома Меркурия и фаз Луны. От надвигающейся перспективы провести остаток жизни в перепробовании этих опций спасли очередные внеочередные армейские сборы.

Процесс приготовления и распития кофе – одна из первых ассоциаций со словом «милуим», означающим армейские сборы. Соответственно, ценится и умение его делать. Желание присоединиться к числу знатных кофейников роты привело одного из моих сослуживцев к тем же методам, к которым прибегал я. Парень – мечта еврейской бабушки на роль жениха для своих внучек: белая ашкеназийская косточка, двойная фамилия, одна из частей которой заканчивается на «-штейн», а вторая – на «-берг», семейная фазенда в хорошем районе, что-то финансовое в тель-авивском университете, среднена начальственная должность в страховой компании. Я бы мог, конечно, добавить несколько штрихов к этой картинке, которые несколько поколебали бы розовые мечты еврейской бабушки. Но, во-первых, зачем, ну зачем волновать бабушку, а во-вторых, возможно, как раз эти штрихи и подняли бы его акции у внучек. Но как бы то ни было, умение делать хороший кофе не относилось к числу талантов

молодого финансиста. Как и я, он обзавёлся кучей ценных инструкций из интернета и приехал на сборы вооружённый этими распечатками.

Выглядело это смешно. Парень порхал вокруг примуса, как бабочка, и закидывал ингредиенты в джезву, как целый пчелиный рой. Он заглядывал в листики и усиленно следовал указаниям. Результат оказался таким же, какой бывает у излишне старательного любовника, сосредоточенного не столько на самом процессе, сколько на восстановлении в памяти инструкции «Эротические зоны женщины – практическое пособие», и идущего по ней как по чек-листу: здесь нажать, тут потереть, сюда дунуть. Вроде бы всё делает правильно, но чувство глубокого удовлетворения у партнёрши возникает исключительно тогда, когда за таким отличником постельного фронта закрывается дверь.

За всеми этими танцами с бубном наблюдал другой сослуживец. У него была только одна фамилия, но очень длинная и заканчивающаяся на «-швили». Как и положено грузинскому

еврею, он считал своим долгом прикалываться в равной мере и над ашкеназами, и над сефаридами. А также над друзьями, бедуинами и всем остальным Вавилоном среднестатистической пехотной роты. Впрочем, принимая во внимание его шкафообразность и абсолютную доброту, ему прощалось всё.

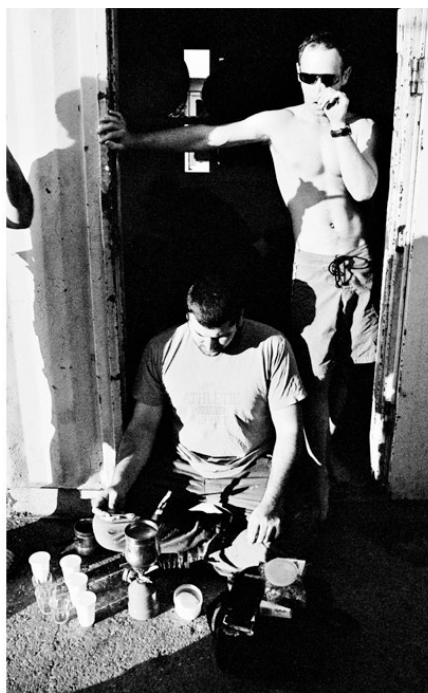

Добрый Швили понюхал полученную в результате следования инструкциям жидкость в джезве, поморщился и вынес приговор:

– Доверили ашкеназу делать кофе... – сказал он, и всем стало стыдно. Действительно... Что ж это мы так...

Швили тщательно вымыл джезву, сыпанул не глядя кофе, ласково посмотрел на примус, и через пять минут ленивого помешивания был получен крепкий и в меру сладкий результат.

...он был хорош. Но греческим он не был...

Великая тайна греческого кофе была разрешена на второй день отпуска с детьми и с похмелья. Похмелье вообще подходящее время для разрешения тайн. Собственно, даже не столько оно само, сколько десять-пятнадцать первых секунд облегчения, когда бригада внутричерепных ремонтников откладывает свои отбойные молотки в сторону и над руинами измученного нарзаном организма повисает тишина и покой. В порыве благодарности голова, как бегун, которому вдруг отстегнули гири с ног, начинает выдавать ответы на давно висящие в листе ожидания вопросы.

Другое дело, что если есть вещь, абсолютно противопоказанная отдыху с маленькими детьми, то это похмелье. Поскольку детям бывает довольно сложно объяснить, что сегодня не стоит вставать в полседьмого утра, громко выражать восторг или недовольство, кушать, какать и вообще. И вот этот бодрый энтузиазм, что давайте побыстрее пойдём на море, он тоже очень-очень лишний...

Правда, в то утро в своё оправдание я мог сказать, что накануне лёг на алкогольную амбразуру не корысти ради, а исключительно ради блага семьи. В день приезда выяснилось, что кондиционер в квартире капает в основном внутрь, а не наружу, и когда звук падающих в подставленную кастрюлю капель перестал быть томным, я пошёл к хозяину квартиры.

Хозяин – черногорский грек по имени Спиро (как много в этом звуке для прочитавшего в детстве раз миллион даррелловский цикл про Корфу... Но это к слову...) выслушал мою возмущённую тираду с олимпийским спокойствием, кивнул, молча ушёл в другую комнату и вернулся с двумя полными рюмками. «Отвлекает», – подумал я и немедленно выпил в целях военной хитрости и завлечения противника в ловушку. В рюмке была «лОза» – домашний черногорский самогон. Внутренний спиртомер удовлетворённо крякнул и остановился где-то между сорока пятью и шестьюдесятью градусами. После чего вопрос кондиционера как-то отошёл на второй план, но зато мы обсудили экономические аспекты туристского бизнеса в Черногории, вопросы воспитания дочерей разного возраста, а также греко-турецкий, арабо-израильский и российско-украинские конфликты. Ни одна из этих тем не могла обсуждаться без допинга, поэтому запасам спировской лозы был нанесён серьёзный ущерб.

Самое интересное, что, придя назад домой, я с удивлением обнаружил, что кондиционер уже починен. Видимо, уже перед первым разливом Спиро послал кого-то из сыновей разобраться с ним. Последним усилием воли я определил для себя разницу между туристским

сервисом в Западной и Восточной Европе: в Восточной тепло и по-человечески решают те проблемы клиентов, которые изначально не возникли бы в Западной. Додумать, какой из вариантов лучше, я уже не успел – перепойные вертолётники утащили меня вглубь подушки.

Утро было тяжёлым. Тяжёлым настолько, что я даже обрадовался, когда выяснилось, что надо разрешить со Спиросом ещё один оргвопрос и под этим девизом можно сбежать от детской радостной бодрости хоть на пять минут. Спирос дал нужную информацию, глянул на моё лицо, хмыкнул, предложил кофе и ушёл на кухню.

Через пять минут я вежливо попросил побыстрее, через десять – напомнил про бьющих копытами в преддверии моря детей, через двадцать тихо ругался про себя, что сколько можно варить одну несчастную маленькую чашку, что не зря греческая экономика в жопе и как вообще можно быть таким медленным. Где-то через полчаса из кухни выплыл абсолютно невозмутимый Спирос с чашкой, и Греция была прощена. Ибо...

Вместе с возвращающимися красками жизни пришли ответ и разгадка тайны греческого кофе.

И я подумал, что когда придёт день становиться главным героем анекдота про «евреи, не жалеите заварки» и общественность склонится над моей кроватью в опасении, что рецепт хорошего кофе будет унесён мной вне зоны доступа, я посмотрю вдаль отработанным годами тренировок перед зеркалом взглядом и скажу:

– Евреи, – прохриплю я, – перестаньте уже спешить, евреи...

...всех остальных, впрочем, это тоже касается...

Записки на подгузниках

К концу первого года своего, страшно сказать, но не побоюсь этого слова, отцовства я понял, что весь широкий спектр состояний, настроений и ощущений свежих родителей укладывается в четыре основных пункта.

Позишн номер ван – «Задолбался»

Исполняется в конце дня и перед началом ночной части марлезонского балета. Когда подрастающая девушка уже уложена спать, ещё не успела проснуться по первому разу, и надо бы в темпе вальса сделать все накопившиеся за день хозяйственные дела, выдохнуть и чего-нибудь пожрать. И всё это «надо бы» прокручиваешь у себя в голове по десятому кругу, а сам продолжаешь сидеть, тупо медитировать на стенку и повторять «за-дол-бал-ся...»

...кстати об укладывании спать...

Понаблюдав несколько раз за свою жизнь, как обращается армейский сапёр с ещё неизвестным ему взрывным устройством, я был уверен, что именно это является идеальным примером деликатной, плавной, бережной и «даже-не-дышать» манипуляции с особо чувствительным и готовым в любой момент взорваться предметом. Ну, спору нет, сапёры – ребята очень осторожные, но в сравнении с родителем, который в полчетвёртого ночи укладывает ребёнка в кровать после долгого качивания и надеется, что этот – надцатый – раз пройдёт без взрыва криков, как только родительская тушка примет наконец горизонтальное положение... Нет, тут сапёр отдыхает...

...кстати о «и-не-дышать»...

Только сейчас я с удивлением обнаружил, насколько громогласной может быть пустая квартира в то время, как ребёнок спит. Окна закрыты, двери заперты, телевизор в режиме

немного кино, компьютер на мьоте, телефон на сайленте. Но... Холодильник бурчит, микроволновка грекает, собака решает, что именно в этот момент надо демонстративно выпить воды с горя. При этом настройка фильтра в младенческом ухе вызывает у меня острое желание посмотреть в глаза тому, кто его настраивал: звуки молотков и экскаватора со стройки неподалёку работают усыпляюще, зато едва слышный «дзинь», который издаёт, касаясь стола, долгожданная чашка кофе, мгновенно приводит к тому, что кофе приходится заглатывать под возмущённые крики и как водку – одним глотком.

...кстати о возмущённых криках...

Статистическое исследование показало, что вечером они раздаются именно тогда, когда ужин будет выложен на тарелку и залит кетчупом, рюмка налита и волшебное слово «ну...» произнесено. Удивительно, но факт: это происходит исключительно тогда, когда очередь на укачивание моя, и жена может ехидно улыбнуться и напомнить, что в большой семье не щёлкай клювом.

Правда, после того как удаётся укачать девушку по новой, мир становится настолько светлым и прекрасным, что даже остывший ужин и нагретая водка неспособны это дело испортить.

...кстати об укачивании...

Как выяснилось, из колыбельных песен я помню только усталые игрушки из «Спокойной ночи, малыши», да и то в переделке пионерского лагеря:

*Спят усталые бутылки, рюмки спят,
Вина, пиво и наливки, и мускат,
Даже водка спать ложится,
Чтобы ночью нам присниться,
Глазки закрывай – на-ли-вай...*

Так что пришлось провести ревизию всех песен, которые помню наизусть, и присвоить им звание колыбельных. Судя по всему, где-то к возрасту 14 лет я исчерпал лимит на длину

плей-листа в рамках одной головы, и что осталось в нём на тот момент, с тем и приходится сейчас работать. В результате девушка засыпает под революционно-блатной репертуар, где песня о ситуации там вдали за рекой, рассказанная речистыми былинниками, плавно сменяется песней о вреде мытья ног на ночь и тяжёлой ситуации, когда дома ждёт холодная постель и пьяная соседка с осенними глазами. Больше всего в такие моменты я напоминаю себе учёного кота из «Понедельника» – дальше одного куплета подряд дело продвигается редко. Кроме, разве что, гимна СССР, который был вбит на уроках пения намертво. Не знаю, насколько его создатели согласились бы с моим медленным и плавным кавером, но ведь, если вдуматься в слова, это же очень грустная песня, так что её вполне можно петь с колыбельной печалью в голосе...

...но пулей вражеской сражённый, допеть до конца не успел...

...кстати об искусствоведческих открытиях...

Я, кажется, понял откуда взялось столько фильмов ужасов о детских игрушках. Они действительно живут по ночам своей жизнью и пугают бредущих на автопилоте в сортир горящими в темноте частями тела и заунывными криками. «I love you!» раздаётся где-то сбоку, и ты натыкаешься на куклу, которую складывал совсем в другое место. «Hug me», – требовательно добавляет плюшевый медведь откуда-то из-за спины.

...сходил пописать, увидел медведя, заодно и покакал...

...кстати о покакал...

Нет, тут я, пожалуй, остановлюсь, слишком уж неисчерпаемая тема... Скажу только, что на корпоративных обедах, где за столом преобладают родители маленьких детей, всегда можно отличить бездетных сотрудников по зелёному цвету лица, ужасу в глазах и полному отсутствию аппетита...

...кстати об ужасах нашего городка...

Вставая в очередной раз ночью для исполнения гимна СССР и покачивания из стороны в сторону, я грею себя мыслью, что мстия моя будет ужасной. Когда настанет время ранних подъёмов в садик-школу, я буду стоять рядом с детской кроваткой, злорадствовать, как Главный Злыдень из третьесортного фильма, и хохотать, как Паниковский над гирями. Дети, в школу собирайтесь, петушок пропел давно, как вы там ни упирайтесь, ни пинайтесь, ни брыкайтесь – не поможет всё равно...

«...я (а) отомщу, (б) скоро отомщу, (в) страшно отомщу...»

Позишн намбер ту – «Наблюдение за живой природой»

Непрерывное наблюдение. Совсем непрерывное наблюдение за очень живой природой... Риторические вопросы, почему, как ни обкладывая её подушками, девушка всё равно найдёт способ обо что-нибудь долбануться и горько зарыдать, я оставлю в стороне. Просто скажу, что снимаю шляпу перед родителями двойни-тройни, далее везде. Поскольку – «но как?!?!» Они-то как справляются?! А также перед матерями-одиночками, которые не могут вести это наблюдение посменно с кем-то ещё. По той же причине. Если же в природе существуют – в живом состоянии – матери-одиночки, у которых имеется двойня... Если я когда-нибудь разбогатею, то специально для них куплю небольшой шляпный заводик, зайду на склад готовой продукции и буду эту самую продукцию надевать и снимать, надевать и снимать...

...кстати о мамах...

Полтора месяца назад у нас жила любимая родственница из-за границы с годовалым мальчиком. Так вот, находясь как-то вечером в позишн намбер ван (см. выше), она наткнулась взглядом на детский канал по телевизору, где, за поздним часом, мультики сменились аэробикой для молодых мам. Тренер по этим махам и сгибам нежно улыбнулась с экрана и сказала: «Я сама мама годовалого ребёнка и знаю по себе, насколько нам не хватает движений в течение дня...» Продолжение мне дослушать не удалось, поскольку оно было заглушено криком души любимой родственницы, в котором каждый последующий определённый артикль «бля» обозначал уменьшение количества вопросительных знаков и увеличение количества восклицательных: «Ты?????????! Мать?????????! Годовалого?????????! Ребёнка????????!!!! И Тебе????????!!!! Не Хватает????????!!!! Движений????????!!!! В Течение????????!!!! Дня????????!!!!»

...репутация израильского телевидения была подорвана окончательно и бесповоротно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.